

«Время оцѣнить лучше насъ и наши дѣйствія, и наши убѣжденія, а мы будемъ утѣшать себя тѣмъ, что и здѣсь, на землѣ, гдѣ все проходитъ, есть для насъ одно не разрушимое—это господство идеи, и если мы вѣрно служили идеѣ, которая, по нашему убѣжденію, веда насъ къ истинѣ путемъ жизни, науки и школы, то будемъ надѣяться, что и потокъ времени не унесетъ ее вмѣстѣ съ нами».

Пироговъ.

Народная поэзія, съ которой мы знакомимся въ дѣтствѣ и школѣ, личныя наблюденія каждаго въ жизни и отрывочныя газетныя сообщенія о различныхъ, болѣею частью темныхъ сторонахъ народной жизни, составляютъ почти единственный источникъ знаній о народѣ значительной части нашего образованнаго общества. Если исключить чисто научныя, доступныя только для немногихъ изслѣдованія нѣкоторыхъ духовныхъ и экономическихъ сторонъ народной жизни, у насъ окажется очень мало другихъ источниковъ, откуда мы могли бы черпать свои свѣдѣнія о народѣ въ его цѣломъ: объ его жизни и бытѣ въ связи съ міровоззрѣніемъ, суевѣріями, предрасудками, привычками народа и тѣми новыми условіями, которыя такъ измѣнили жизнь нашего отечества за послѣднія сорокъ лѣтъ. Оттого большинство изъ насъ склонно судить о народѣ лишь поверхностно и слегка и, обыкновенно, только и можетъ сказать, что онъ бѣденъ, грубъ, невѣжественъ и даже дикъ. Но всѣ эти и тому подобныя ходячія опредѣленія, очень мало выражая фیزیономію народа, ничего не говорятъ объ его привлекающихъ и положительныхъ чертахъ, не всегда вѣрно обозначаютъ отрицательныя и обыкновенно лишь очень односторонне указы-

вають на тѣ причины и условія, которыя лежатъ въ основѣ бѣдности и невѣжества народа. Такимъ путемъ создается только приблизительное понятіе о народѣ и нѣтъ или почти отсутствуетъ его знаніе. Между тѣмъ знаніе народа, этого ядра и корня государства, имѣетъ не академическій только интересъ, но и большую практическую важность. Никакія благія намѣренія и желанія и никакія безплодныя сожалѣнія о судьбѣ народа не поведутъ ни къ чему, пока въ основу нашихъ представленій о немъ не будетъ положено детальное и точное изученіе. Только такое знаніе, явившееся результатомъ изученія положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ жизни и быта народа, въ состояніи создать прочную почву для общей и частной работы въ деревнѣ и потому-то оно такъ должно быть необходимо каждому народному дѣятелю, будь то священникъ, учитель, чиновникъ или врачъ.

Еще Даль, этотъ иностранецъ по происхожденію, русскій по духу и одинъ изъ первыхъ начавшій изученіе нашего народа, указалъ на важность такого знанія въ той относительно небольшой области народной жизни, которой касается предлагаемая книга и которая обнимаетъ вопросы, связанные съ здоровьемъ и заболеваемостью населенія.

«Деревенскій врачъ, назначеніе котораго жить и работать среди народа,—говоритъ Даль,—ежедневно долженъ бороться съ его предрассудками и привычками, обращающимися часто въ ненарушимый законъ, чтобы узнать, какъ нужно людей при этомъ наставлять, поучать и предостерегать». Указывая на важность изученія народной медицины въ чисто этнографическомъ отношеніи и на полезность многихъ народныхъ врачебныхъ средствъ, онъ особенное и преимущественное вниманіе обращаетъ на необходимость изученія суевѣрій народа, «сражаться съ которыми на каждомъ шагѣ составляетъ», по его словамъ, «долгъ и необходимость врача въ деревнѣ». Хотя слова эти относятся къ давно прошедшему времени¹⁾, но имѣютъ почти такой же смыслъ и для настоящаго.

Несмотря на сильно измѣнившіяся условія и новыя теченія жизни, нашъ крестьянинъ, въ массѣ, до сихъ поръ сохраняетъ

¹⁾ Даль. «О народныхъ врачебныхъ средствахъ». Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1848:

свои особенныя представленія о происхожденіи болѣзней, почти не придаетъ никакого значенія въ этомъ отношеніи ни чистотѣ, ни пицѣ, ни водѣ, лечится очень нерѣдко суевѣрными или знахарскими средствами, обращаетъ мало вниманія на уходъ за больными и діету, и на самую земскую медицину, съ ея лечебными приѣмами, санитарными требованіями и мѣрами, имѣетъ весьма нерѣдко совершенно особенныя взгляды.

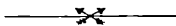
Хорошо и точно знать все это, вмѣстѣ съ условіями деревенской обстановки и быта, имѣетъ для народнаго врача огромную и неоцѣнимую важность. Его воспитательное и даже чисто лечебное значеніе увеличится во много разъ, если онъ, сообразуясь со всѣми этими условіями, будетъ въ состояніи подойти и овладѣть міровоззрѣніемъ крестьянина. Тогда врачъ, узнавъ всѣ его отрицательныя и слабыя стороны, получитъ возможность не только предусматривать и предостерегать, рельефнѣе выставлять на видъ заблужденія народа, но, главное, научиться говорить съ народомъ примѣнительно къ его понятіямъ и на его языкѣ, и тѣмъ откроетъ для себя путь самаго широкаго и прочнаго вліянія на народъ.

Цѣлый рядъ невеселыхъ страницъ этой книги показываетъ, насколько необходимо для народа такое вліяніе и какъ далеко онъ стоитъ отъ дѣйствительнаго пониманія многихъ самыхъ элементарныхъ вещей.

Среди лечебныхъ приѣмовъ и средствъ народа есть такіе, употребленіе которыхъ въ состояніи возбудить отвращеніе и претитъ нравственному чувству человѣка. Мы не обошли молчаніемъ и этихъ уродливыхъ и нелѣпыхъ средствъ, въ увѣренности и глубокомъ убѣжденіи, что чѣмъ больше они будутъ открыты и явны, тѣмъ скорѣе будутъ осуждены на исчезновеніе и потеряютъ свое примѣненіе въ жизни: такъ излечивается и перестаетъ существовать скрытая и темная болѣзнь, лишь только она правильно понята и достаточно обнаружена.

Но міровоззрѣніе нашего народа складывается не изъ однихъ только отрицательныхъ чертъ. Многое изъ его воззрѣній и опыта подлежитъ безповоротному осужденію, многое коренной переработкѣ, но есть въ этихъ воззрѣніяхъ и нѣчто такое, что можетъ и должно быть сохранено, не только какъ дорогое достояніе старины, но и какъ совокупность началъ, на которыхъ должно основаться буду-

щее развитіе нашего народа. Взявъ народъ такимъ, какимъ онъ есть, и отличая въ немъ внимательно хорошее, жизненное и способное къ усовершенствованію отъ всего дурного и отжившаго, мы найдемъ эти начала и, сохранивъ ихъ, тѣмъ больше послужимъ дѣлу распространенія и упроченія тѣхъ рациональныхъ и полезныхъ знаній, которыхъ такъ не достаетъ во всѣхъ безъ исключенія областяхъ народной жизни. Тогда будетъ тверже опора для этихъ знаній, установится прочнѣе связь съ дѣйствительностью и неизмѣримо легче совершится переходъ ихъ въ жизнь. Объ этомъ именно предшествовавшему намъ поколѣнію говорилъ великій знатокъ русской души и жизни—Гоголь. «Я былъ глубоко убѣжденъ всегда,—сказалъ онъ въ своей «Исповѣди»,—что если, при жадности знать чужеземное, упустить изъ вида свои русскія начала, то знанія эти не принесутъ добра, собьютъ, спутаютъ и разбрасаютъ мысли, вмѣсто того, чтобы сосредоточить и собрать ихъ. Какъ прежде былъ, такъ и теперь увѣренъ я въ томъ, что нужно очень хорошо и очень глубоко узнать внутреннюю природу русскаго человѣка и что только съ помощью этого знанія можно рѣшить, что именно намъ слѣдуетъ заимствовать изъ Европы». «Мнѣ казалось всегда,—еще разъ повторяетъ онъ,—что прежде чѣмъ вводить что-либо новое, нужно не какъ-нибудь, а въ корни узнать старое»¹⁾.

¹⁾ Гоголь, т. V, 1893.

I. Причины болѣзней.

Суровыя условія деревенской дѣйствительности еще ребенкомъ обрекають нашего крестьянина на существованіе, при которомъ выживаютъ только сильнѣйшіе и гибнетъ почти половина дѣтей деревни, едва доживъ до пятилѣтняго возраста. Являясь источникомъ все увеличивающейся хилости и дряблости деревенскаго населенія, эти условія кореннымъ и самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ матеріальнымъ бытомъ деревни. Но немалую роль среди нихъ играетъ также духовная бѣдность народа и та скудость рациональной мысли и знаній, отсутствіе которыхъ составляетъ едва ли не самую отличительную черту нашего крестьянства. Необыкновенно ярко такой недостатокъ дѣйствительныхъ знаній обнаруживается въ тѣхъ вредныхъ и нерѣдко убійственныхъ способахъ питанія и кормленія дѣтей, которые въ широкихъ размѣрахъ практикуются въ деревнѣ. «Его надоть захлѣбнуть, закрѣпить»,—толкуютъ про только что родившагося ребенка и, прежде чѣмъ дать грудь матери, суютъ ему въ ротъ хлѣбную соску. «Какъ же можно обойтись безъ хлѣбнаго?»—удивляются деревенскія бабушки и матери: вѣдь, надо непременно, чтобы у новорожденнаго «завязалось на животѣ». Необходимо, полагають онѣ, во что бы то ни стало добиться, чтобы желудокъ ребенка сразу же обтерпѣлся, не страдалъ бы «грызью», чтобы у него не «цвѣло» во рту¹⁾ и, соображая такъ, предусмотрительно даютъ ему соску изъ жеванаго яблока, моркови, свеклы и жеваной конопли съ хлѣбомъ (Череповецк. у. Новгородск. г., Хвалыньск. у. Саратов. г., Болховск. и Карачевск. уу. Орловск. г.). Также рано соска получаетъ значеніе и какъ питательное сред-

**Условія и
особенности
заболѣваній
деревни.**

¹⁾ Цвѣтъ—молочница (soor).

ство. По всеобщему убѣжденію, хлѣбъ—первооснова всякаго человека, не исключая и только что явившагося на свѣтъ ребенка и подготовленнаго природой исключительно къ питанію молокомъ матери ¹⁾. По мнѣнію деревни, материнскаго молока далеко не достаточно для ребенка, а отъ хлѣба онъ крѣпнеть и быстрѣе развивается. На этомъ основаніи добавочное питаніе начинается всего чаще съ первыхъ же дней жизни ребенка, гораздо рѣже со 2-й недѣли и самое позднее—съ 6-й или 8-й ²⁾. Болѣе или менѣе зажиточными крестьянами для этого употребляются жеванные или толченые баранки и крендели съ сахаромъ, пшеничный и бѣлый хлѣбъ, а среднезажиточными и бѣдными обыкновенно жеванный черный хлѣбъ съ солью. Нѣсколько позже начинается подкармливаніе сваренными на молокѣ или водѣ кашами изъ пшеной, гречневой, овсяной и иногда манной крупъ, «тюрей» изъ пшеничной или «ржаной» муки и толокномъ, а уже съ полугода въ меню ребенка иногда входят такіе пищевые предметы, какъ жеванный картофель, у бѣдныхъ квасъ вмѣсто молока и даже жеванные огурцы (Жиздрин. у. Калуж. г., Орлов. у. Вятск. г., Васильсурск. у. Нижегород. г.). Вредъ отъ вскармливанія всѣми этими веществами увеличивается оттого, что они даются ребенку въ видѣ «жеванины», или «жвачки», сначала въ соскѣ, потомъ, послѣ полугода, изо рта въ ротъ или съ пальца ³⁾. Но едва ли не болѣе вреднымъ является то, что подобное кормленіе ребенка совершается безъ всякой мѣры и времени. Обыкновенно, едва успѣетъ мать откормить малютку, его уже пичкаютъ соской. Она поминутно суется въ ротъ ребенка, бодрствуетъ ли онъ, или отъ чего-нибудь спитъ тревожно и часто просыпается. Быть можетъ, ребенокъ кричитъ

¹⁾ Подналъ способность превращенія крахмала въ сахаръ, въ видѣ котораго хлѣбъ усваивается организмомъ человека, пріобрѣтается слюной ребенка только во второй половинѣ перваго года его жизни.

²⁾ Бѣлозерск., Демьянск. и Тихвинск. уу. Новгород. г., Порховск. у. Псковск. г., Гжатск. и Сычевск. уу. Смолен. г., Велико-Устюжск., Кадинков. и Яренск. уу. Волог. г., Вытегорск. у. Олонецк. г., Котельнич. и Орловск. уу. Вятск. г., Галичск. у. Костромск. г., Спасск. у. Казан. г., Алатырск. у. Симбирск. г., Васильсурск. у. Нижегород. г., Ростов. и Пошехонск. уу. Ярославск. г., Саранск. у. Пензенск. г., Суздальск. и Юрьевск. уу. Владимірска. г., Жиздрин. и Медыньск. уу. Калужск. г., Орлов., Брянск. и Ливен. уу. Орловск. г., Зубцовск. у. Тверск. г., Тульск. г. и у., Зарайск. у. Рязанск. г.

³⁾ Антигигіеничность этого пріема едва ли искупается той долей пользы, которую приноситъ ребенку слюна матери или няньки, содержа въ себѣ необходимое для усвоенія хлѣба количество фермента.

отъ боли, отъ неудобства положенія или оттого, что лежитъ мокрый, его плачь неизмѣнно и всегда принимается, какъ заявленіе, что онъ голоденъ. Часто даже на рвоту и поносъ, хотя бы до 20—30 разъ въ сутки, не обращаютъ вниманія, считая это явленіе какъ бы нормальнымъ.—«И чѣмъ больше у ребенка поносъ, тѣмъ больше пичкаютъ его соской, такъ какъ и въ этомъ случаѣ крикъ ребенка объясняется пустотой его желудка». (Хвалыиск. у. Саратовск. г.). Въ лѣтнюю страду, когда мать отсутствуетъ изъ дома цѣлыми днями и возвращается съ поля только къ вечеру, здоровъ ли, боленъ ли ребенокъ, такая соска нерѣдко является даже единственнымъ источникомъ его питанія: «небось, не помретъ, живъ будетъ», мирятся съ такой необходимостью крестьяне. Не въ лучшихъ условіяхъ находится ребенокъ, когда для подкармливанія примѣняется коровье молоко. Замѣчательно, что оно употребляется гораздо рѣже, чѣмъ хлѣбныя вещества, чаще всего тогда, когда мать недостаточно «молочна», а иногда считается даже вреднымъ (Юрьевск. у. Влад. г., Ростовск. у. Ярославск. г.). Оно дается безъ такого же соблюденія времени и мѣры и также всякій разъ, какъ ребенокъ беспокоится или реветъ. Но главное зло при молочномъ подкармливаніи, безспорно, составляютъ коровьи или бараньи соски, въ видѣ кислыхъ и гнилыхъ кусковъ мяса отравляющія молоко и являющіяся истиннымъ бичемъ грудныхъ дѣтей деревни¹⁾. Хотя кормленіе грудью обыкновенно продолжается свыше года, почти обязательно «три поста» и нерѣдко затягивается до 2, 3 и даже болѣе лѣтъ, но переходъ ребенка на пищу взрослыхъ совершается гораздо ранѣе. Не оставивъ еще груди матери, нерѣдко уже годовою ребенокъ, безъ разбора, ѣстъ все, что ѣдятъ взрослые: «будетъ здоровѣй», говорятъ крестьяне. Обыкновенно, какъ только ребенокъ начинаетъ понимать, говорить, мало-малыски разжевывать твердую пищу, ѣстъ и не давиться или только что научится держать ложку въ рукахъ, онъ уже сидитъ за общимъ столомъ и питается, наравнѣ съ другими, такими кушаньями, въ которыя входятъ и сырые овощи, и кислый квасъ.

Другимъ и послѣднимъ актомъ деревенскаго ухода за ребенкомъ является его качаніе, которое съ необыкновеннымъ постоянствомъ и усердіемъ, до ожесточенія, производится всякій разъ, какъ ребенокъ отъ соски не унимается и продолжаетъ пицать.

¹⁾ Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаютъ понемногу входить въ употребленіе резиновыя соски.

Другихъ потребностей у ребенка какъ бы не существуетъ. Обыкновенно считается достаточнымъ перевернуть его раза 2—3 въ сутки, наблюдая, чтобы онъ не «промокъ» и въ предупрежденіе этого наворачивая и подкладывая подъ него кучи тряпокъ. Обычая купать ребятъ, хотя бы въ корытахъ, у крестьянъ нѣтъ. Ихъ моютъ обыкновенно не больше одного раза въ недѣлю, чаще всего нахлестывая березовымъ вѣникомъ въ банѣ или печи, замазаннаго же ребенка оттираютъ сухой тряпкой, лишь поплевавъ на запачканное мѣсто. Мокрое бѣлье ребенка обыкновенно только высушивается, а моется, по драгоцѣнности для многихъ мыла, всего чаще въ простой водѣ или щелокѣ. Прѣлый запахъ выдѣленій ребенка, постоянно ощущаемый около «люльки», является достаточнымъ показателемъ той деревенской «гигіены», съ которой знакомится крестьянскій ребенокъ съ самыхъ первыхъ дней своего существованія.

Помимо развитія всевозможныхъ острыхъ и хроническихъ сыпей, такіа ненормальныя условія ухода и вскармливанія деревенскихъ дѣтей являются источникомъ возникновенія тяжелыхъ диспептическихъ разстройствъ и желудочно-кишечныхъ катарровъ, уносящихъ въ могилу, на первомъ же году жизни, $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ дѣтей деревни. При этомъ въ высшей степени интереснымъ является фактъ, что наибольшая смертность въ Россіи наблюдается среди великорусскаго населенія и наименьшая среди татаръ, башкиръ, вотяковъ и евреевъ. Благодаря тому, что у этихъ народностей кормленіе дѣтей исключительно грудью матери считается обязательнымъ, а подкармливаніе начинается не ранѣе 2-го года жизни ребенка, иногда въ одной и той же губерніи, при совершенномъ равенствѣ прочихъ условій, смертность инородческихъ дѣтей въ 2—3 раза ниже, чѣмъ русскихъ ¹⁾. Эти же условія, благопріятствующія высокой дѣтской смертности, создаютъ тяжелыя разстройства общаго питанія, способствуютъ развитію среди населенія золотухи и малокровія и готовятъ тѣ хроническіе катарры желудка, которые такъ распространены и такъ типично выражены у нашихъ крестьянъ.

Развитію этихъ страданій въ зрѣломъ возрастѣ способствуетъ однообразіе и господство по преимуществу растительной пищи. Говядина, какъ и рыба, на столѣ и богатаго крестьянина бываетъ

¹⁾ В. П. Никитенко. Дѣтская смертность въ Европейской Россіи за 1893—96 гг. 1901 г.

не каждый день, у среднезажиточнаго чаще только въ праздникъ, а за обѣдомъ бѣднаго и совсѣмъ рѣдкость, притомъ обыкновенно соленая и далеко не всегда доброкачественная. Употребляя молоко и яйца скорѣе какъ лакомство и относительно больше вводя въ себя жировъ, главнымъ образомъ, въ видѣ растительныхъ маслъ, средній мужикъ питается почти исключительно хлѣбомъ, крупами, горохомъ, картофелемъ, капустой, огурцами и овощами, въ которыхъ черпаетъ необходимые для его организма растительные бѣлки и сахаръ ¹⁾. Что касается бѣднаго крестьянина, то онъ, особенно въ годы неурожая, нерѣдко «не доѣдаетъ», употребляя хлѣбъ въ недостаточномъ количествѣ или же съ суррогатами. Въ зависимости отъ такого питанія, помимо острыхъ и хроническихъ желудочно-кишечныхъ расстройствъ, расширенія желудка, гастральгій—деревенской «грызи» въ животѣ, вялости мышечной системы и проч., развиваются нѣкоторыя специально деревенскія болѣзни, неизвѣстныя городскимъ состоятельнымъ классамъ. Въ посты, особенно въ весенній, Петровъ, когда съѣдобные припасы наисходѣ, а до новыхъ еще далеко, нерѣдко появляется у крестьянъ «куринная слѣпота», а при неурожаяхъ, иногда эпидемически, цынга.

Рядъ другихъ заболѣваній вызывается крестьянскими жилищами. Обыкновенно даже въ лѣсистыхъ губерніяхъ семья въ 10—15 чело-вѣкъ, имѣя двѣ избы, зимнюю и лѣтнюю, ютится зимой только въ одной. Если изба хорошо «держитъ тепло», т° здѣсь бываетъ нерѣдко положительно банная и лишь разбавляется струями холоднаго воздуха, врывающимися черезъ постоянно открываемую дверь. Неблагопріятное вліяніе такой естественной вентиляціи, въ смыслѣ возможности простуды, усиливается тѣмъ, что при русскихъ избахъ обыкновенно устраиваются только холодныя сѣни и часто нѣтъ никакихъ, а изба состоитъ изъ одной сплошной комнаты, полъ которой, кромѣ печи и полатей, является и кроватью жильцовъ. Тамъ, гдѣ лѣсу мало, а изба уже поизносилась, въ ней нерѣдко холодно, она промерзаетъ и обитатели ея часто хронически дрогнуть. Если въ первой избѣ т° достигаетъ 20°—25° и выше по Р., то здѣсь бываетъ ниже 10°, а ночью спускается иногда до того, что замерзаетъ вода. Правда, въ такихъ избахъ, сидя на печи, въ шубахъ, и экономизируя тепло, иногда стараются закрыть

¹⁾ По даннымъ Бюро, количество потребляемаго среднезажиточнымъ крестьяниномъ мяса равняется 12—15-ти ф. въ годъ, а среднее количество картофеля и хлѣба—16—18-ти пуд.

трубу пораньше и «захватить духъ», но зато платятся угаромъ. Не говоря о тѣхъ крестьянскихъ избахъ, которыя топятся еще до сихъ поръ по черному, многія изъ нихъ часто содержатъ воздухъ удушливый и спертый, а нерѣдко и зловонный, такъ какъ, кромѣ взрослыхъ членовъ семьи и маленькихъ ребятъ, здѣсь довольно часто обитаютъ коровы, молодые телята и ягнята, живутъ курицы и ночуютъ собаки и кошки. Немудрено, что въ такихъ избахъ дѣти младшаго возраста, сидя всю зиму безвыходно въ избѣ, къ веснѣ становятся блѣдными, вялыми и малоподвижными ¹⁾.

Неблагопріятное вліяніе на здоровье крестьянскихъ жилищъ усиливается и другими условіями. Изба даже средняго крестьянина обыкновенно содержится грязно, полъ метется кое-какъ или даже не каждый день, а моется, бѣльшею частью, только 3 раза въ годъ: къ Пасхѣ, престольному празднику въ деревнѣ и Рождеству.

Если къ этому прибавить грязное содержаніе своего тѣла крестьяниномъ, который такъ поразительно мало тратитъ мыла и моется въ нѣкоторыхъ деревняхъ, вмѣсто бань, въ печахъ, обычную загрязненность его нижней и верхней одежды, иногда одной и той же для нѣсколькихъ членовъ семьи, обиліе всевозможныхъ настикомыхъ, то сдѣлается понятной та совокупность условій, которая вызываетъ пѣлый рядъ кожныхъ болѣзней, во главѣ которыхъ стоитъ чесотка, и благопріятствуетъ развитію многихъ инфекціонныхъ заболѣваній.

Не менѣе дурно обстоитъ дѣло съ деревенскимъ водоснабженіемъ. Въ лучшемъ случаѣ деревня пользуется водой изъ ключей, ручьевъ и рѣчекъ, но эта вода часто портится притокомъ дождевыхъ водъ, несущихъ сюда всякія нечистоты, загрязняется мытьемъ бѣлья, водопоями для скота, соседствомъ и нерѣдко поразительной близостью кладбищъ и проч. ²⁾. Бѣльшая часть селеній снабжается водой изъ прудовъ и колодцевъ. Последніе, ради удобства пользования, устраиваются въ большинствѣ случаевъ возлѣ скотныхъ дворовъ, бань и весьма нерѣдко вблизи тѣхъ мѣстъ, которыя носятъ названіе «отхожихъ». Случается, что въ деревнѣ, на пространствѣ 2-хъ квадратныхъ саженей, можно встрѣтить въ трогатель-

¹⁾ По отношенію къ крестьянской избѣ едва ли даже могутъ возникать вопросы о томъ или другомъ количествѣ кубическаго содержанія воздуха, падающаго на долю одного человѣка, вентиляціи, степени освѣщенія и т. п.

²⁾ По условіямъ водоснабженія и содержанію источниковъ питьевой воды не многимъ отличается отъ деревни большинство и нашихъ городовъ, даже крупныхъ.